

УДК 347.1, 347.6

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ : ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Н.А. Темникова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Анализируются изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации 30 декабря 2012 г., касающиеся правового положения недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. Ограничение дееспособности вследствие психического расстройства, влияя на имущественный статус лица, воздействует и на его возможность осуществлять ряд семейных прав, что и является предметом изучения в данной статье.

Ключевые слова: *недееспособность, ограничение дееспособности, сделки, деликтная ответственность, вступление в брак, установление отцовства, представительство.*

Правовой статус лиц, ограниченных в дееспособности, в течение длительного времени оставался довольно стабильным. Основанием для ограничения судом дееспособности гражданина являлось в том числе и злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами, ставящее семью в тяжелое материальное положение. Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ к числу оснований было добавлено и пристрастие к азартным играм. Ограниченному в дееспособности назначается попечитель, который дает согласие на совершение подопечным сделок, за исключением мелких бытовых, которые подопечный вправе совершать самостоятельно.

Одной из важнейших новелл стало положение о возможности ограничения дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, вступающее в силу со 2 марта 2015 г. (по истечении двух лет после дня вступления в силу закона).

Предусмотренное изменение сделано по рекомендации Конституционного суда² в целях приведения законодательства России в соответствие с международными стандартами, которыми предусмотрена необходимость учета индивидуальных потребностей граждан, страдающих психическими заболеваниями. Основной целью изменений стала необходимость дифференциации гражданско-правовых последствий нарушения психических функций в зависимости от тяжести заболевания и

¹ Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 31.12.2012 г.. (дата обращения: 10.01.13).

² Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.

фактического снижения способности лица понимать значение своих действий или руководить ими.

Таким образом, лица, страдающие психическими заболеваниями, будут признаваться судом не только недееспособными, но и ограниченно дееспособными, в зависимости от степени осознания своих действий и способности ими руководить. В основу разграничения положены: 1) степень тяжести болезненной симптоматики; 2) необходимость в помощи других лиц для понимания значения своих действий и (или) возможности руководить ими. Следует отметить, что второй признак вызывает некоторые опасения в силу своего оценочного, субъективного характера: лицо может понимать значение своих действий или руководить ими, но ему требуется содействие. Насколько будут защищены, например, пожилые граждане от злоупотреблений со стороны своих родственников?

Мнение о необходимости введения возможности ограничения дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, ранее высказывалось учеными. Несомненно, разграничение возможных юридических последствий различных степеней психических расстройств должно быть предусмотрено законом. Т.В. Шепель, используя правоприменительную практику судов и органов опеки и попечительства, отмечает, что из 115 судебных решений о признании граждан недееспособными в 30 случаях опекуны были назначены лицам, страдающим легкой степенью умственной отсталости. То есть эти лица испытывают трудности при осуществлении самостоятельной деятельности, но не нуждаются в полном лишении их недееспособности³.

В то же время до 2 марта 2015 г. необходимо решить ряд принципиальных вопросов, вытекающих из ограничения дееспособности вследствие наличия психического расстройства, при котором гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Над таким гражданином также устанавливается попечительство. Думается, должны быть внесены изменения в ст. 283 ГПК РФ в части необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы в случае ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства.

Гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ, а также распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами. Все иные сделки требуют письменного согласия либо последующего одобрения попечителя.

Новеллой законодательства станет возможность попечителя дать письменное согласие на распоряжение гражданином, ограниченным судом в дееспособности, выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на его содержание выплатами. В письменном согласии должен быть оговорен срок, на который дается такое согласие. Исходя из формулировки, срок должен быть определенным, при отсутствии срока в документе, предполагаем, согласие будет

³ Балашов П.П. Шепель Т.В. Проблема ограниченной дееспособности психически больных в гражданском праве / Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 2 (53). Сер. «Психология». С. 89.

недействительным. Предельной продолжительности срока закон не содержит, что даст возможность попечителю выдать такое согласие на год и более. Отсутствует и необходимость извещать орган опеки и попечительства о выданном согласии, данный вопрос решается исключительно попечителем.

Попечитель в любой момент может прекратить самостоятельное распоряжение подопечным указанными выплатами своим решением. В случае самостоятельного распоряжения подопечным алиментами, социальной пенсией при отсутствии письменного согласия попечителя будет возможно признание сделок недействительными на основании ст. 176 ГК РФ. Учитывая легкость, с которой попечитель может отозвать свое согласие, отсутствие формальных требований к такому отзыву, контрагенты ограниченно дееспособного лица оказываются в крайне неблагоприятном положении, тем более что догадаться о факте ограничения дееспособности гражданина практически невозможно.

Чтобы не создавать возможность злоупотребления правом, целесообразно в ст. 176 ГК РФ допустить возможность признания недействительными сделок по распоряжению алиментами, социальной пенсией, возмещению вреда здоровью и в связи со смертью кормильца, совершенных лицами, ограниченными в дееспособности вследствие психического расстройства, лишь в случаях, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об имеющихся ограничениях.

Поскольку лицо, ограниченное в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, попечитель и орган опеки и попечительства при наличии достаточных оснований вправе в судебном порядке требовать ограничения или лишения такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами, что также требует внесения изменений в ГПК РФ.

В законе предусмотрена самостоятельная имущественная ответственность граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства, в отношении же деликтной ответственности отмечено, что «за причиненный им вред такой гражданин несет ответственность в соответствии с настоящим Кодексом».

Гражданин, ограниченный судом в дееспособности, самостоятельно отвечает за причиненный им вред (ст. 1077 ГК РФ). Имеются сомнения в целесообразности применения единого правила для лиц, ограниченных в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, пристрастия к азартным играм, и лиц, страдающих психическими расстройствами. Необходимо учитывать, что признание гражданина при ухудшении его состояния недееспособным возможно по инициативе попечителя, что не исключает возможности совершения деликта лицом, ограниченным в дееспособности, которое на момент совершения правонарушения не могло понимать значение своих действий или руководить ими. Оснований для применения положений ст. 1078 ГК РФ не имеется, поскольку ее правила распространяются на дееспособных граждан и несовершеннолетних от 14 до 18 лет. Очевидна необходимость дифференциации деликтной ответственности граждан, ограниченных в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или пристрастия к азартным играм и граждан, страдающих психическими расстройствами и, вследствие этого, ограниченных в дееспособности. Для этого достаточно в п. 1 ст. 1078 ГК РФ внести соответствующее дополнение.

Исходя из обязанности попечителя оказывать подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, охранять их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (редакция п. 2 ст. 33 ГК РФ со 02.03.15 г.), возможно, следует предусмотреть субсидиарную ответственность попечителя ограниченно дееспособного лица вследствие психического расстройства за причинение вреда подопечным.

Рассмотрим влияние ограничения дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, на отношения, регулируемые иными отраслями права.

Ограничение дееспособности оказывает непосредственное влияние на процессуальную дееспособность лица, чьи права, свободы и законные интересы защищает в процессе попечитель (п. 3 ст. 37 ГПК РФ). Однако суд обязан привлечь к участию в таких делах самих граждан, ограниченных в дееспособности. И если дети от 14 до 18 лет на основании п. 4 ст. 37 ГПК РФ могут лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы в случаях, предусмотренных законом по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, то почему законодатель не предполагает вообще никакой возможности самостоятельной защиты своих прав ограниченно дееспособным (с привлечением в процесс попечителя), абсолютно не ясно.

Ограниченно дееспособные лица могут работать по трудовому и гражданско-правовому договору, у них могут быть семейные права, что предполагает и наличие возможности их защиты. В Гражданском и Гражданском процессуальном кодексах отсутствует норма о последствиях выявления противоречия в интересах попечителя и ограниченно дееспособного лица, в отличие от СК РФ, в котором имеется редко применяемое на практике, но необходимое положение п. 2 ст. 64 СК РФ о том, что родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Необходимо учитывать и то, что попечителями чаще всего становятся родители и супруги ограниченно дееспособных лиц. В последнем случае гражданин фактически может быть лишен возможности выступить инициатором развода в суде, оспорить свое отцовство, потребовать раздела имущества и т.д. Данное поражение в правах представляется чрезмерным.

Заслуживает внимания и вопрос о семейных правах и обязанностях ограниченно дееспособных лиц. Ограничение дееспособности по действующему законодательству мало влияет на семейно-правовой статус лиц: за исключением запрета на усыновление (удочерение) ограниченно дееспособным и его супругом и принятия ребенка под опеку (попечительство).

Ограничение дееспособности родителя не прекращает родительского правоотношения, и он может выступать в качестве законного представителя своих детей, что не соответствует смыслу нормы ст. 30 ГК РФ⁴. В соответствии с ГК РФ

⁴ Более подробно см.: Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве: дис. ... д-ра юр.наук. Екатеринбург, 1994. С. 433; Невзгодина Е.Л. Представительство и доверенность по гражданскому праву России. Омск, 2005. С. 20–25; Носкова Ю. Б.

ограничение дееспособности является основанием для прекращения доверенности (п.6 п. 1 ст. 188 ГК РФ), непосредственного положения о прекращении законного представительства в отношении детей ограниченно дееспособного лица в законе не содержится, что, конечно, не соответствует смыслу применения положений об ограничении дееспособности.

Ограничение дееспособности не препятствует обращению гражданина в органы ЗАГС, в законе нет ограничений по подаче им заявлений о заключении, расторжении брака в ЗАГСе, установлении отцовства и перемене имени.

Думается в ФЗ «Об актах гражданского состояния» необходимо предусмотреть дифференциацию подходов к правовому статусу лиц, ограниченных в дееспособности.

Не вдаваясь в дискуссию о природе актов гражданского состояния⁵, констатируем очевидность того, что последние представляют собой юридические акты. Сущность юридического акта состоит в том, что волевые действия субъектов права непосредственно направлены на достижение определенных юридических последствий⁶, т.е. лицо осознает, к какой цели оно стремится при обращении в орган ЗАГС с заявлением о регистрации акта гражданского состояния и какие права и обязанности у него возникнут. Спецификой семейно-правовых актов является возникновение, изменение, прежде всего неимущественных прав и обязанностей (возникновение брачного, родительского правоотношения, перемена имени и т.д.), но при этом осуществляется воздействие и на имущественную сферу субъекта (например, элементом содержания родительского правоотношения является обязанность родителя по содержанию ребенка).

Несомненно, что положениями гражданского права, в первую очередь, осуществляется охрана имущественных прав и интересов лиц, страдающих психическими заболеваниями, которые могут стать основанием для признания гражданина недееспособным или ограничения его дееспособности (с 2015 г.). В то же время нельзя отрицать наличие имущественных последствий в связи с совершением семейных юридических актов, поэтому, допустив ограничение дееспособности вследствие психического расстройства, необходимо решить и вопрос и о возможности

Представительство в российском гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2004. С. 116–117.

⁵ О правовой природе актов регистрации брака, развода и пр. см., напр.: Алешина О.В. Форма брака: сущность правового регулирования // Рос. юр. журн. 2011. № 4. С.179–186; Антокольская М.В. Семейное право. М., 2010. С.116; Байгушева Ю.В. Основные вопросы прекращения брака // Правоведение. 2010. № 1. С. 2015-225; Ильина О.Ю. Баланс частного и публичного интереса при судебном рассмотрении дел о расторжении брака// Современное право. 2005. № 8. С. 28–35; Тарусина Н.Н. Брак про российскому семейному праву. М., 2010. С. 77–93; Трофимец И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2010. № 6. С. 28–33.

⁶ См.: Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в светском семейном праве. Свердловск, 1989. С.57–58; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 110-118; Рясенцев В.А. Юридические акты в семейном праве // Тр. ВЮЗИ. Проблемы охраны прав граждан и организаций в свете положений Конституции СССР. М., 1980. С. 108–119.

самостоятельного, не требующего получения согласия попечителя, совершения семейных актов. Например, возникает вопрос о возможности заключения брака такими лицами, поскольку в ряде стран наличие психического заболевания является препятствием для заключения брака.

Отсутствуют препятствия для подачи лицом, ограниченным в дееспособности, заявления в ЗАГС о расторжении брака, что не соответствует положениям ст. 37 ГПК РФ об отсутствии возможности у данного лица самостоятельно подать заявление в суд о разводе без помощи законного представителя.

Не следует ли предусмотреть в законе необходимость получения согласия попечителя на установление отцовства и на перемену имени? Констатация судом наличия психического заболевания, влекущего необходимость помощи попечителя, свидетельствует о возможности порока воли, в связи с психическим состоянием гражданина. Порок воли может проявляться в недостаточном осознании юридических последствий совершаемых гражданином действий, в легкой внушаемости и т.д.

Представляется, что необходимо привести в соответствие положения гражданского, гражданского процессуального и семейного законодательства. Так, лицам, ограниченным в дееспособности, целесообразно предоставить возможность защищать свои трудовые, семейные права и законные интересы в суде с привлечением в процесс попечителей (по аналогии с п. 4 ст. 37 ГПК РФ). Кроме того, исходя из возможности противоречия интересов попечителя и лица, ограниченного в дееспособности, суду необходимо предоставить право привлекать в таких случаях в процесс органы опеки и попечительства (такое же положение должно быть и в отношении несовершеннолетних граждан).

Подача заявления о регистрации акта гражданского состояния (расторжение брака, установление отцовства, перемена имени) лицом, ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, должна предполагать наличие согласия попечителя, так как лицо может не в полной мере осознавать правовые последствия совершаемых им актов.

Наиболее проблемным моментом в положениях, предложенных в данной статье, является практическая сложность в выявлении в процессе подачи заявления лиц, не обладающих полной дееспособностью, за исключением несовершеннолетних. Имеющиеся у правоприменителей проблемы привели О.Ю. Юрченко к предложению включить в перечень дополнительных обстоятельств, подлежащих регистрации в органах ЗАГС (ст. 47 ГК РФ), признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным; смену пола гражданина⁷.

Таким образом, очевидно желание законодателя изменить подход к положению лиц, страдающих психическими расстройствами, в сторону предоставления большей свободы усмотрения, в том числе и в отношениях по распоряжению доходами ограниченно дееспособных лиц. В то же время пока отсутствует системность законодательного подхода к правовому положению ограниченно дееспособных лиц. Остается надеяться, что до вступления рассмотренных выше норм в законную силу имеющиеся вопросы будут решены.

⁷ Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2013. С. 8.

Список литературы

1. Алешина О.В. Форма брака: сущность правового регулирования // Рос. юр. журн. 2011. № 4.
2. Б.Н. Алмазов, Л.М. Звягинцева, И.В. Решетникова Психически больной и гражданский закон /. Екатеринбург. 1992.
3. Байгушева Ю.В. Основные вопросы прекращения брака // Правоведение. 2010. № 1.
4. Бартенев Д.Г. Реализация международных стандартов в сфере недееспособности и опеки в странах Восточной Европы // Независимый психиатр. журнал. 2009. № 4.
5. Бахмутов А.В. Развитие подходов к определению категории «недееспособность» в российском гражданском праве // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: «Философия. Социология. Право.» \2008. Т. 14. № 6.
6. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в светском семейном праве. Свердловск, 1989.
7. Ильина О.Ю. Баланс частного и публичного интереса при судебном рассмотрении дел о расторжении брака // Современное право. 2005. № 8.
8. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958.
9. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве: дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 1994.
10. Невзгодина Е.Л. Представительство и доверенность по гражданскому праву России. Омск, 2005.
11. Носкова Ю. Б. Представительство в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
12. Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // СЗ РФ. 2012. № 29. – Ст. 4167.
13. Рясенцев В.А. Юридические акты в семейном праве // Тр. ВЮЗИ. Проблемы охраны прав граждан и организаций в свете положений Конституции СССР. М., 1980.
14. Салагай О.О. Некоторые международно-правовые и сравнительно-правовые аспекты дееспособности лиц, страдающих психическими заболеваниями // Медицинское право. 2010. № 1.
15. Тарусина Н.Н. Брак про российскому семейному праву. М., 2010
16. Трофимец И.А. Недееспособность гражданина и право вступать в брак // Семейное и жилищное право. 2012. № 6.
17. Трофимец И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2010. № 6.
18. П. П. Балашов, Т. В. Шепель Проблема ограниченной дееспособности психически больных в гражданском праве // Вестн. Томского гос. педагогического ун-та. Сер. «Психология». 2006. Вып. 2 (53). С. 89.

RESTRICTION IN LEGAL CAPABILITY OF PERSONS: PROSPECTS OF CIVIL AND FAMILY LAW CHANGES

N.A. Temnikova

Omsk State University

In the article the changes in the Civil Code of Russian Federation, making in 30th of Dec. 2013, are analyzed. These changes are concerning the legal status of the incapable and restricted in legal capability persons. Restriction of legal capability due to the mental disorder depends on the transactions conduction and property rights realization. But this legal status have an influence on some family rights, this matter is raising in this article.

Keywords: *incapability, restriction in legal capability, transaction, civil injury responsibility, representation.*

Об авторе:

ТЕМНИКОВА Наталья Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (644077, Омск, проспект Мира, 55-а), e-mail: nat_temnikova@mail.ru